

«Я - дочь, я - ветвь...»

Читая стихи Тайаны Тудегешевой, мне всё больше думалось о том, что как-то никто ещё не отметил, что в российской поэзии сложилась замечательная плеяда поэтов-женщин, представляющих малочисленные, в особенности северные и сибирские, народы.

Я вспомнил прекрасную саамскую поэтессу Октябрьину Воронову. Вспомнил её стихи: «От Ловозера к Поною/По течению плывём,/По течению плывём/В голубом краю родном!/ По следам преданий старых,/Столь же древних, как леса.../ Чальмнэ-Варрэ, Чальмнэ-Варрэ,/Вы — лесов густых глаза!» Стихи эти я запомнил давно, когда в издательстве «Современник» редактировал первую книгу Октябрьины в Москве.

Мне вспомнилась чукчанка Антонина Кымытваль. У Антонины я бывал даже когда-то дома в Магадане. «Тундра, позови меня!/Где-то в отдаленье/Назови по имени /Голосом оленьим...». Олени, яранги (чумы), кухлянки (меховая одежда) - родной мир Антонины предстаёт в стихах живописно, искренне. Ярко.

А эскимоска Зоя Ненлюмкина! Её самобытные стихи ещё в конце прошлого века заметили не только у нас, но и эскимосы в Гренландии, издали там два сборника Зои. Её поэтический мир — это берег Ледовитого океана. Это стихи о море, о северных птицах, о древних преданиях Наукана, о любви и материнстве. Прекрасные стихи!

А ещё Анна Ходжер - нанайка, Любовь Ненянг - ненецкая поэтесса.

Смело можно писать специальную работу на эту тему и попытаться разобраться, почему именно женщины в конце двадцатого-начале двадцать первого века так пронзительно сказали и говорят о судьбе своих малочисленных народов.

Но сейчас я хочу сказать, что в эту достойную плеяду

настоящих, сильных, очень одаренных женщин-поэтов я бы включил и Тайану Тудегешеву, дочь малочисленного тюркоязычного шорского народа южной Сибири.

Тайана вполне выражает судьбу шорцев со всеми их радостями и бедами.

*Какими путями-дорогами народ мой веками
ходил!*

*Какими жестокими стрелами смертельно
пронзаем он был!*

Она собирает по крупицам предания и легенды, рассказы сородичей, она вглядывается в цветы и травы своей родины, вслушивается в голоса птиц - и молит всех богов на свете, но прежде всего своих, шорских, молит, чтобы не исчез её народ. А дело идёт к этому.

В глазах их раскосых, поверьте,

Уже поселилась тень смерти.

Тайана силой поэзии, как волшебством, пытается продлить, продлить жизнь в своём родном краю — поэтому она так скрупулёзно и любовно вводит в стихи шорские названия горных вершин и скал, рек, растений, легендарные и исторические имена, имена родных и близких, названия поселений, городищ, аймаков (деревень)...

О, мать Азия, скрывшая предков пути!

Возврати же, из прошлого, самую малость!

Сквозь столетий туман - дай дорогу найти

К Белой солнечной юрте, где счастье осталось.

Она обращается и к России: «Россия! Не забудь героев шорского народа,/ Почти всех памятью...»

У России судьба, что Небо высокое,

А глаза, словно воды в тиши - глубокие.

Все равнины, леса в долгих думах - тихие,

Испокон в ней народы живут - многоликие.

*Но, когда на страну напали невзгоды,
Будто лес грозный - в бурю, вставали народы.
Шли в атаки, как льдины весной в половодье,
Или дикие кони, срывая поводья.
Мы скуластые, пусть мы с глазами узкими,
Но, в боях - всех враги называли русскими.
И не слыхивали нацисты фашистские,
Что из сплава народов - люди сибирские.*

Тайана собирает свой народ из разных времён - и из древнейших сказочных, и из времён героического эпоса, и из всех эпох от Чингисхана до Великой Отечественной войны и до наших дней. Она собирает в единое целое и шорский таёжный мир природы, поэтому с такой любовью и изяществом написаны у неё стихи раздела «Таёжные братья». Кстати, этот раздел можно вполне считать отдельной книгой для детей. Книга в книге, и она вполне уместна здесь, в сборнике таком с о б и р а т е л ь н о м , здесь дети должны присутствовать.

Мне близки стихи Тудегешевой открытостью, искренностью, пронзительной энергетикой, мелодичностью, национальным колоритом. В них есть и ласка, и нежность, но есть и горячий порыв и мужество, и есть «аскеза гор». Есть радость и горечь...Одним словом, нам явлена здесь талантом поэта живая жизнь. Без трафаретов и шаблонов.

И вот что интересно. Чем больше читаешь стихи Тайаны, тем полнее они для тебя открываются. Тем глубже входишь в мир поэта. И этот мир просто огромный. В нём - тысячелетия. В нём «поёт ветер песню умолкших народов, сметая с песков слёз засохшие гроздья», в нём туман - это души умерших, но в нём же и подлинный рай - «он Горной Шорией зовётся!». Здесь такая любовь к родной природе, среди которой росла Тайана, которую она теперь воспевае!..

Современников, и себя в том числе, Тайана считает «инертными». И она стремится преодолеть эту инертность в себе и читателей своих побуждает к преодолению. Побуждает к порыву, к укреплению корней своих, к возрождению духа. Может быть, именно это поможет возрождению народа?.. «Россия, Русь! Храни себя, храни!» - писал Николай Рубцов. Но надо знать, что хранить. Поэтому и для русского народа, и для шорского, и для любого другого стоит вопрос о возрождении самосознания. Мне кажется, вот именно этим занимается прежде всего поэт Тайана Тудегешева. Поэтическая и смысловая доминанта этой книга - возрождение самосознания шорцев. Но и не только их. Русский язык даёт возможность и русским, и всем другим народам нашей страны читать эти стихи и думать о своём сокровенном.

Поздравляю Тайану с замечательной и такой необходимой книгой.

*Геннадий Иванов, первый секретарь
Союза писателей России*